

1. Другие времена — другие песни

Строительство коммунизма в нашей стране, невиданные достижения советской науки и техники, колоссальный рост культуры советского народа — всё это настолько ослабило позиции церкви, что она вынуждена приспособлять своё учение к сегодняшней действительности, иначе церковь не в состоянии держать в своих путах верующих.

С этого номера мы начинаем печатать в помощь лекторам-атеистам ряд статей, разоблачающих новую тактику церкви.

Ещё полвека назад целеустремлённость православной церкви была направлена на идеологическое оправдание существования самодержавия. Богослужение строилось на молитвах за царствующий дом. Венценосцы объявлялись помазанниками божьими, а сам Христос — потомком легендарного царя Давида. Царским происхождением Христа утверждалось божественное происхождение власти царя. Выступать против него — значило выступать против самого бога. Всё, что делали Романовы, — всё свято, внушала церковь угнетённым подданным.

Но вот рухнул гнилой императорский трон. Церковь стала молиться за Временное правительство капиталистов и помещиков.

Незадолго до Великого Октября поместный церковный собор восстановил патриаршество в России, избрал главой церкви архиепископа виленского и литовского (ранее ярославского) Тихона и, утвердив за ним буквально диктаторские полномочия, сделал его «духовным самодержцем». Господство православия осталось, а с ним сохранились и материальные выгоды духовенства.

Октябрьская буря смела эксплуататоров. Народ сам взял власть, чтобы построить новое государство — советскую социалистическую республику. Махровый черносотенец, один из руководителей крайней монархической партии «Союз русского народа», Тихон отлично понимал, что церковь слишком много теряет с падением власти царя, помещиков и капиталистов. Уже 19 января 1918 года он публикует своё воззвание к «возлюбленным православным чадам», в котором с ненавистью обрушивается на советскую власть и большевиков: «Подлежите вы огню геенному в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властью, данною нам от бога,.. анафематствуем вас».

Но ни анафема, ни призывы Тихона защищать с оружием в руках «святыни православной церкви», ни саботаж во время голода 1921—22 годов не поколебали власти рабочих и крестьян. Больше того, Коммунистическая партия убедила десятки миллионов верующих, что религия им мешает строить новую жизнь, и они отхлынули от церкви.

Процесс ухода из-под влияния религии продолжается и до сих пор. Поэтому церковники вынуждены менять свои позиции, ибо трудящимся нашей страны не нужна религия, чтобы оправдывать существующий строй. Он и без того незыблем, а само государство — общенародное. Отсюда — политическое приспособление церкви к нашей действительности. Иначе грозит полный крах — верующих не станет.

Прежде всего снова поднят на щит лозунг: «Несть власти еще не от бога», и православное духовенство ныне молится за советскую власть и за нашу армию, призывает верующих поддерживать коммунистов в их борьбе за мир. Больше того, высшие иерархи, вроде митрополита Новосибирского Варфоломея, поучают, что именно «промыслом Божиим» возникло и окрепло у нас Советское государство.

С ног на голову поставлена деятельность Тихона. В статье богослова М. Павлова («Журнал московской патриархии», 1949 год, № 7) говорится о том, что Тихон после революции первый

начертал правильный путь для православной церкви и призвал верующих к «горячей молитве ко всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в её трудах». Автор умышленно замалчивает, что этот призыв Тихона был сделан им после того, как за контрреволюционную деятельность он был арестован и осуждён, что только после посланий от 28 июня и 1 июля 1923 года, призывавших всех церковников осознать свою вину перед советской властью и прекратить контрреволюционную деятельность, правительство простило Тихона и вернуло ему свободу.

Забыта трактовка о царском происхождении Христа. Теперь подчёркивается его рождение в семье плотника. «Есть в евангелии одно драгоценное упоминание, — пишет И. Хабарин в № 1 „Журнала московской патриархии“ за 1964 год, — которое о многом может сказать верующему сердцу. Именно, в евангелии от Марка приведено недоумение народа: „Не плотник ли он?“ Это замечание говорит о том, что... Иисус Христос в течение всей своей земной жизни пребывал в бедности, жил жизнью бедного провинциального труженика, ремесленника».

Это созвучно эпохе: Христос не царский потомок, а сын трудящегося и сам трудящийся. Да и о том «царствующем доме», которому недавно поклонялись, церковники теперь пишут: «У нас немало было бесталаных правителей, использовавших свою власть во вред... интересам народа. Именно так поступали последние представители династии Романовых». («ЖМП», 1949 год, № 7, стр. 34.)

Давно ли священнослужители подчёркивали, что труд — кара господня, наложенная на первых людей Адама и Еву, которых за грех бог изгнал из рая и в наказание приказал добывать себе хлеб в поте лица, то есть трудиться.

Но в нашей стране труд даёт радость людям, строящим коммунистическое общество. Только активное, творческое участие в общественном труде приносит коренное изменение условий жизни и быта. Напоминать теперь, что труд это «наказанье господне», опасно — можно отпугнуть от себя тех, кто ещё ходит в церковь. Вот почему отцы церкви стали писать: «Совершенно ясно, что та высота, на которую возведён труд в нашей стране, определяется его высокими целями... Наша церковь призывает православных христиан трудиться добросовестно и честно — каждому на своём посту, каждому на своей борозде». («ЖМП», 1949 год, № 11, стр. 18.) Так труд из наказания церковники превратили в «богоугодное дело».

Подобные примеры показывают, как за последние годы русское православие меняет свои взгляды на вековые установления своей идеологии, боясь подрубить сук, на котором оно держится. Напрасный труд! Сук-то гнилой, и никакие перепевы старых песен на «новый» лад не спасут церковников от неизбежного падения.

С. Васильев, член Учёного совета
Переславского музея.

Эта статья входит в серию статей Сергея Дмитриевича Васильева «В помощь лектору-атейсту». Другие статьи:

- *Васильев, С. Д.* 1. Другие времена — другие песни / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1965. — 20 апреля. — С. 4.
- *Васильев, С. Д.* 2. Где же богово жилище? / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1965. — 4 мая. — С. 3.
- *Васильев, С. Д.* 3. Теперь и канон — не закон / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1965. — 11 мая. — С. 3.
- *Васильев, С. Д.* 4. Из чёрного не сделать белого / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1965. — 23 мая. — С. 3.
- *Васильев, С. Д.* Переславский казнокрад / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1965. — 6 июня. — С. 2.